

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

**Сборник материалов
Центра профилактики религиозного
и этнического экстремизма
в образовательных организациях
Российской Федерации**

Выпуск 1

Москва 2018



**Сборник
С. Ю. Некрасов
Роман Олегович Сафронов
Профилактика экстремизма
в системе образования.
Сборник материалов Центра
профилактики религиозного
и этнического экстремизма
в образовательных
организациях Российской
Федерации. Выпуск 1**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40596698

Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации.

Выпуск 1: МПГУ; М.; 2018

ISBN 978-5-4263-0662-2

Аннотация

Сборник содержит материалы о деятельности Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, созданного на базе Московского педагогического государственного университета, за период с декабря 2017 г. по май 2018 г.

Авторы на примере молодежной университетской среды затрагивают проблему межэтнического взаимодействия в условиях многонациональности Российской Федерации; приводят результаты исследования ценностей и смыслов современного студенчества; анализируют возможные целевые аудитории в контексте развития методологии мониторинга и профилактики экстремистского поведения; поднимают проблему привлечения религиоведов и психологов к процессу переподготовки педагогических кадров с целью снижения угрозы радикализации педагогов и, соответственно, связанных с ней последствий в работе с молодежью; осмысливают проблематику преподавания одного из модулей школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» – «Основ буддийской культуры».

Заключительный блок сборника посвящен результатам работы круглого стола «Механизмы мониторинга и профилактики религиозного, национального и других видов экстремизма», проведенного Центром в марте 2018 года.

Мнение авторов может не совпадать с мнением составителей сборника.

Содержание

Предисловие	7
О работе Центра (декабрь 2017 – май 2018 гг.)	9
Материалы	24
Проблемы интеграции студентов разных национальностей в университетскую среду	24
Особенности ценностно-смысловой сферы студентов с толерантным и интолерантным поведением (на примере социально-психологического исследования первокурсников РГГУ, 2012–2013 уч. год)	39
Анализ целевой аудитории (АЦА) как метод мониторинга различных форм экстремистского поведения и основа их профилактики	50
Профилактика экстремизма в молодежной среде: заметки на полях проблемы	61
О некоторых вопросах преподавания «Основ буддийской культуры»	69
Выступления	76
Круглый стол «Механизмы мониторинга и профилактики религиозного, национального и других видов экстремизма» (27 марта 2018 г.)	76

**С. Ю. Некрасов,
Р. О. Сафронов
Профилактика
экстремизма в системе
образования: сборник
материалов Центра
профилактики
религиозного и
этнического экстремизма
в образовательных
организациях Российской
Федерации. Выпуск 1**

© МПГУ, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© Центр профилактики религиозного и этнического экс-

тремизма в образовательных организациях Российской Федерации, 2018

Предисловие

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации был создан по поручению Президента России № Пр-1069 от 26 апреля 2013 г. в соответствии с Комплексом мер по реализации в 2015–2018 гг. Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, утвержденного Минобрнауки России. Центр был открыт в структуре Московского педагогического государственного университета приказом ректора МПГУ № 1112 от 20.09.2017 г.

Основной целью деятельности Центра является укрепление общероссийской гражданской идентичности обучающихся в МПГУ и других образовательных организациях Российской Федерации, профилактика экстремизма и терроризма на религиозной и национальной почве.

Для достижения этих целей были определены следующие задачи:

- профилактика и предотвращение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, разжигание религиозной, национальной и расовой ненависти либо вражды;
- реализация комплекса образовательно-просветительских, информационно-аналитических и организационных мер по профилактике экстремистской деятельности.

Деятельность Центра направлена на мониторинг, обобщение и анализ опыта работы в сфере профилактики и противодействия экстремистской и террористической деятельности в высших учебных заведениях; анализ правовой базы по вопросу профилактики и противодействия экстремистской и террористической деятельности; анализ уровня этнорелигиозной напряженности в образовательных организациях и в молодежной среде; обеспечение методическими материалами учебно-воспитательных и структурных подразделений МПГУ и других образовательных организаций РФ.

Центр активно решает поставленные перед ним задачи. В его составе созданы Экспертный совет, Межведомственная рабочая группа, проводятся образовательные и научные мероприятия.

Приглашаем коллег, работающих в данной области, поделиться своим опытом на страницах нашего сборника – «Профилактика экстремизма в системе образования».

С уважением,
директор Центра – Константин Ильич Мачабели

О работе Центра (декабрь 2017 – май 2018 гг.)

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации был создан на базе Московского педагогического государственного университета для решения задач, поставленных Министерством образования и науки РФ. Направление деятельности – активное противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи, совершенствование работы по проведению антитеррористических мероприятий, привлечению специалистов к разработке теоретических и методологических основ противодействия идеологии терроризма.

С декабря 2017 г. по май 2018 г. Центром проведено четыре круглых стола. Коротко расскажем о деятельности каждого из них.

«Современное российское образование в контексте задач противодействия идеологии экстремизма и терроризма: проблемы мониторинга и экспертной оценки» (21 декабря 2017 г.). Это первое официальное мероприятие, организованное Центром.

В работе конференции приняли участие: А.В. Третьяков –

главный советник Департамента по взаимодействию с религиозными организациями управления внутренней политики Администрации Президента России, Д.Г. Абзалов – президент Центра стратегических коммуникаций, И.В. Иванишко – член экспертной комиссии рабочей группы Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации Федерального Собрания РФ, В.А. Смирнов – член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ, А.В. Саввин – начальник управления по научной работе, профессор кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского государственного университета, Л.А. Кожарина – начальник управления по работе со студентами Российского государственного гуманитарного университета, Л.С. Астахова – доктор философских наук, заведующая кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, И.Х. Шонус – проректор по социальной работе и комплексной безопасности МПГУ, К.И. Мачабели – директор Центра противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде, А.А. Черкезов – заместитель директора Центра, сотрудники Центра.

В начале заседания с приветственным словом выступил директор Центра Константин Ильич Мачабели, который рассказал о главных задачах, стоящих перед организацией:

- выявление фактов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма при помощи мониторинга и анализа ситуации;
- выработка системного подхода и методологии к решению проблемы распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательной сфере и молодежной среде;
- организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде;
- информационно-аналитическое обеспечение органов государственной власти Российской Федерации по интересующим тематикам;
- анализ и прогнозирование развития ситуации в регионах страны.

В ходе заседания обсуждалось много актуальных вопросов.

С докладом по теме «Механизмы профилактики экстремизма во взаимодействии со студенческим самоуправлением» выступил сотрудник Центра А. Микаелян, который представил статистические данные охвата деятельности вузов, направленной на гармонизацию межнациональных отношений и межкультурного диалога.

И.В. Иванишко была затронута тема «Актуальные проблемы профилактики проникновения в образовательные учреждения представителей религиозных экстремистских и асоциально-деструктивных объединений» и внесено предложение совместно с МПГУ разработать проект типовых ло-

кальных актов. В решении вопросов по этой проблематике нужно действовать совместно со специалистами разных областей.

А.А. Третьяков отметил, что важной задачей Центра является теоретическая разработка проблематики, четкое формулирование стратегии в комплексе с научно-практическим подходом. МПГУ выбран площадкой для этой деятельности, так как в университете есть опора на квалифицированные педагогические кадры, способные организовать работу в нужном направлении. Центр, созданный при МПГУ, является федеральным, соответственно должен взаимодействовать со всеми субъектами РФ и во всех сферах образования (от школьников до преподавателей).

И.Х. Шонус добавил: «МПГУ – передовой вуз с большими ресурсами. В рамках Центра будут разработаны курсы повышения квалификации, а также стандарты по данной проблеме».

Говоря об информационной безопасности и вербовке, Д.Г. Абзалов выразил мнение, что основная часть реальной агитационной пропаганды проходит не в вузах, а в сети интернет и социальных сетях. Докладчиком было внесено предложение 1 раз в квартал формулировать предложения, касающиеся работы Центра, в формате рекомендаций.

Л.С. Астахова отметила, что проведение мероприятий не менее важно в решении данной проблематики и в качестве примера привела формат проведения деловой игры, которая

обучает студентов воспринимать информацию критически.

Подводя итоги, К.И. Мачабели добавил, что информационная безопасность станет отдельным направлением работы Центра, и решение проблемы профилактики экстремизма и терроризма требует комплексного подхода.

По итогам круглого стола были приняты решения.

1. Сформулировать предложения по деятельности Центра в формате рекомендаций.
2. Составить проект резолюции.
3. Следующее заседание провести в начале 2018 г. по теме «Эффективность реализации основ религиозных культур и светской этики».

«Эффективность реализации курса “Основы религиозных культур и светской этики”» (28 февраля 2018 г.)

Участниками и спикерами круглого стола стали: Е.А. Омельченко – директор Центра историко-культурных исследований религии и межцивилизационных отношений Московского педагогического государственного университета; Е.Ф. Теплова – заместитель директора Центра историко-культурных исследований религии и межцивилизационных отношений Московского педагогического государственного университета; В.В. Золотухин – старший преподаватель Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета; А.А. Ожиганова – сотруд-

ник Института этнологии и антропологии Российской академии наук; Т.В. Бернюкевич – доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Национального исследовательского Московского государственного строительного университета; А.М. Двойнин – доцент департамента психологии Московского городского педагогического университета, член Исполнительного комитета Русского религиозно-ведческого общества; И.Х. Шонус – проректор по социальной работе и комплексной безопасности Московского педагогического государственного университета; А.А. Головин – директор Центра проектирования устойчивого развития институтов гражданского общества; А.М. Микаелян – ведущий консультант Управления по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве ФАДН России.

Со стороны Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации в мероприятии приняли участие его директор К.И. Мачабели, заместитель директора А.А. Черкезов и другие сотрудники.

К.И. Мачабели поприветствовал и представил участников круглого стола, рассказал о целях и задачах Центра, важнейшей из которых является выработка системного подхода и методологии к решению проблемы распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательной и молодежной среде.

Открыл заседание круглого стола доклад сотрудника Центра Р.О. Сафронова. В его выступлении были затронуты следующие вопросы: динамика выбора модулей «Основ религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) и факторы, влияющие на выбор модуля; ожидания от изучения курса ОРКСЭ с точки зрения государственной системы образования, учителей, религиозных организаций, школьников и родителей; цели и задачи курса, возможность их реализации в учебных курсах; соответствие целей и задач курса развитию целевой аудитории.

Е.Ф. Теплова и Е.А. Омельченко пояснили, что данный курс является в первую очередь культурологическим и направлен на воспитание нравственно-ценностных ориентиров у детей. Е.Ф. Теплова добавила, что согласно опросам школьников на уроках ОРКСЭ им больше всего нравится возможность высказать свое мнение, а родители заметили позитивные изменения в поведении детей.

В своем докладе А.А. Ожиганова представила данные о выборе модулей ОРКСЭ, согласно которым большинство школьников изучают модуль «Основы светской этики». Результаты опроса среди учителей и родителей московских школ показали, что почти две трети учителей высказались в пользу изучения «Основ светской этики» и «Основ мировых религиозных культур», что соотносится с данными о выборе модулей в среднем по стране. В то же время две трети опрошенных, как из числа учителей, так и родителей, счита-

ют, что этот курс должен быть факультативным, а не обязательным, как сейчас. Изучение религии в российской школе кардинальным образом отличается от аналогичных европейских проектов, в системе образования нашей страны не используется огромный международный опыт в сфере мультикультурного образования.

А.М. Двойнин отметил, что методика и технология преподавания курса на данный момент не разработана, и большая доля ответственности возлагается на учителя.

Т.В. Бернюкевич привела в пример Республику Бурятия, в которой вместе с изучением традиционной для региона буддийской культуры большое количество учащихся изучают иудейскую и православную культуры, что свидетельствует об успешности осуществления задач курса.

А.М. Микаелян внес предложение сформулировать круг основных проблем, касающихся преподавания данного курса, для дальнейшего направления в Министерство образования и науки РФ. Помимо вышеупомянутых проблем, необходимо также принять во внимание такие факторы, как возраст детей, уровень восприятия информации, равнозначность выбора модулей, светская этика не может быть альтернативой конкретной религиозной культуре. По мнению А.М. Микаеляна, одна из главных задач курса ОРКСЭ должна быть направлена на снижение социальной напряженности и ксенофобии среди школьников.

Говоря о междисциплинарном подходе в решении про-

блемы экстремизма и терроризма, А.А. Головин внес предложение о привлечении психологов и специалистов, занимающихся исследованием разных типов мышления и профилактикой зависимых форм поведения.

В ходе дискуссии среди основных проблем, связанных с курсом ОРКСЭ, участники круглого стола отметили: разделение детей по группам в соответствии с выбираемыми модулями в зависимости от культурно-религиозных верований их родителей, неготовность учительского корпуса к преподаванию ОРКСЭ, недоработанность учебных пособий.

Со своей стороны, Е.А. Омельченко внесла предложение о совместном сотрудничестве и объединении усилий в работе по профилактике экстремизма.

Подводя итог, К.И. Мачабели сказал о том, что в рамках работы Центра запланировано создание экспертного совета, в котором будут состоять ученые и специалисты, на чьи исследования и знания Центр мог бы опираться в своей деятельности, поблагодарил всех участников круглого стола за участие и интересную дискуссию.

По итогам круглого стола экспертами были вынесены следующие рекомендации.

1. Эффективность любого процесса можно оценить, если попытаться увидеть, соответствуют ли поставленные в рамках процесса цели и задачи фактическим результатам. В связи с этим было бы целесообразным проведение масштабного и централизованного исследования (с привлечением совре-

менных психологических методик) о нравственных запросах и ожиданиях четвероклассников, и влиянии на них курса ОРКСЭ. Перед запуском масштабного исследования имело бы смысл провести экспериментальное исследование на примере одного из регионов Российской Федерации.

2. Для повышения эффективности курса представляется целесообразным оценить, насколько планируемые результаты курса в целом и, в частности, каждого из учебных модулей (изложенные, например, в примерной основной образовательной программе начального общего образования, одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15)) соответствуют уровню развития и уровню нравственных запросов учащихся четвертых классов.

3. В целях достижения курсом ОРКСЭ поставленной перед ним задачи по воспитанию мировоззренческой и конфессиональной толерантности учащихся четвертых классов предлагается проработать вопрос о целесообразности разделения детей на группы по конфессиональному признаку. Предлагается поставить вопрос о следовании альтернативному подходу в обучении, когда занятия бы проводились без деления на группы и исходя из содержания светских модулей (основываясь на принципе светскости Российской Федерации, закрепленном в Конституции) курса ОРКСЭ.

«Механизмы мониторинга и профилактики рели-

гиозного, национального и других видов экстремизма» (27 марта 2018 г.)

В работе круглого стола приняли участие около 20 экспертов, среди которых были проректоры и преподаватели ведущих вузов России, религиоведы, психологи, представители научного сообщества и органов власти.

С приветственным словом выступил директор Центра К.И. Мачабели. В своем выступлении он отметил большое влияние цифровой среды как средства распространения экстремистских идей, а также сообщил о создании в ближайшее время экспертного совета при Центре. Обозначил повестку дня круглого стола специалист Центра П. Костылев.

Со стороны Московского педагогического государственного университета выступили заместитель заведующего кафедрой теологии иеромонах Онисим (Бамблевский) и проректор по социальной работе и комплексной безопасности И.Х. Шонус.

С докладом выступила заведующая кафедрой религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, главный научный сотрудник Центра исламоведения Академии наук Республики Татарстан Л.С. Астахова. Она рассказала об экстремистских проявлениях в образовательной среде и механизмах влияния на молодежную аудиторию, а также поделилась опытом использования различных методик со студентами вузов, учащимися школ и их родителями.

Продолжил тему, затронутую Л.С. Астаховой, ведущий

консультант управления по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве ФАДН России А.М. Микаелян: «К сожалению, в системе образования детей не обучают навыкам пользования, оценки и анализа информации».

Проректором по социальной и воспитательной работе со студентами Российского государственного гуманитарного университета И.Р. Болквадзе была затронута актуальная тема конфликтов молодежи в социальных сетях.

В ходе обсуждения участники круглого стола выразили озабоченность в том, что на сегодняшний день общепризнанных и рекомендованных механизмов исследования проблемы экстремизма в образовательных организациях нет. Директор Центра К.И. Мачабели сообщил, что одной из задач Центра является нахождение эффективных методов мониторинга образовательной среды.

Своим видением проблемы и механизмами ее решения поделился член экспертного совета по цифровой экономике и блокчейн технологиям при Комитете Государственной думы РФ П.А. Дмитриев. Также эксперт порекомендовал Центру принять участие в предстоящем комплексном исследовании образовательной среды.

Опытом выявления экстремистских течений в образовательных и некоммерческих организациях в Хабаровском крае поделился судебный эксперт, религиовед, член Экспертного Совета по проведению государственной религио-

ведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области И.В. Ива-
нишко. Говоря о механизмах мониторинга, он заявил о важ-
ности работы постоянного пула экспертов в этой области.

По итогам работы круглого стола участниками была под-
держана идея создания экспертного совета при Центре, а
также совместная работа в рамках подготовки и проведения
исследований по проблеме этнического экстремизма в вузах
России.

**«Недопущение участия студентов в акциях прово-
кационного характера во время проведения массо-
вых мероприятий, посвященных памятным датам в
истории народов Российской Федерации» (19 апреля
2018 г.).**

В работе круглого стола приняли участие около 30 экс-
пертов, среди которых были представители силовых струк-
тур, органов власти, проректоры по работе со студентами
ведущих вузов России и представители студенческого само-
управления.

С приветственным словом выступил директор Центра
К.И. Мачабели. В своем выступлении Константин Ильич от-
метил важность консолидации всех сил на пути к недопуще-
нию студенческого сообщества к провокационным акциям.

Федеральное агентство по делам национальностей пред-
ставлял ведущий консультант управления по укреплению

общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве ФАДН России А.М. Микаелян. Айказ Маисович в своем выступлении отметил огромную важность реализации профилактических мероприятий на территории вузов.

С докладом выступила проректор по воспитательной работе Московского государственного юридического университета Е.Д. Тягай. Екатерина Давидовна рассказала о положительном опыте работы университета, где на постоянной основе проводятся межкультурные мероприятия и различные мероприятия, объединяющие поликультурную молодежь по профессиональному признаку.

Сотрудник Государственного университета управления Саакян Кристина Меликовна поделилась опытом работы клуба интернациональной дружбы, который уже много лет функционирует на территории университета. Она рассказала о достижениях этой структуры, которые выражаются в большом количестве проектов и инициатив, направленных на гармонизацию межэтнических отношений.

Своим видением проблемы и механизмами ее решения поделился вице-президент Союза армян России Л.А. Мукарян. Левон Альбертович подчеркнул важность недопущения возможности влияния на студентов третьих сил, чьи интересы являются антигосударственными и провокационными.

Председатель студенческого совета РЭУ им. Г.В. Плеханова Вероника Астафьева рассказала о механизме работы

института кураторства, который был создан для адаптации политического студенческого сообщества к социальной жизни города и вуза.

По итогам работы круглого стола участниками была поддержана идея консолидации различных сил и актуализации работы по заявленной тематике.

Материалы

Проблемы интеграции студентов разных национальностей в университетскую среду

И.Р. Болквадзе,¹ РГГУ, г. Москва

Россия была и остается полиэтническим государством, в котором одновременно проживают и взаимодействуют люди разных национальностей, этносов, религиозных верований. Между тем, вопросы межэтнического взаимодействия (особенно в последние 25 лет) остаются одной из актуальнейших проблем не только современной науки, но и социальной, политической и культурной жизни страны.

Вопросы межнационального взаимодействия особенно остро стоят в молодежной среде. В ситуациях непреодоленного экономического кризиса и жесткой конкуренции на рынке труда возникает почва для роста этнофобий, ксенофобных настроений, вплоть до проявлений агрессивного

¹ Болквадзе И.Р. – кандидат экономических наук, начальник управления по работе со студентами Российского государственного гуманитарного университета.

экстремизма в молодежной среде.

В последнее десятилетие в вузы Москвы (в частности в РГГУ) поступает значительное число студентов из разных республик и стран. Однако, отношение к выходцам из других регионов как в целом со стороны общества, так и со стороны студенческой молодежи весьма неоднозначное.

Очень часто предвзятость, нетерпимость в межэтнических отношениях становится субъективным фактором искаженного восприятия людей, их поведения и действий. Так, для некоторых молодых москвичей не имеют никакого значения индивидуальные качества мигранта или представителей национальных меньшинств, всем им ставится негласное клеймо – «чужие». Об этом свидетельствуют данные социологических опросов. Больше половины россиян (63 % респондентов) хотели бы ограничить въезд в город некоторых национальных меньшинств.²

В наибольшей степени население не хочет видеть на территории своей страны выходцев с Кавказа – 39 % опрошенных, китайцев – 30 % и выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР – 26 %. В сравнении с данными 2010 г. показатели увеличились только у группы выходцев с Кавказа. В отношении китайцев этот показатель уменьшился на

² Фонд «Общественное мнение». Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. Метод опроса – интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6 %. 9 октября 2004 г. 1500 респондентов. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of044003> (дата обращения: 13.10.2017).

6 % и всего лишь на 1 % – для выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР.³

Студенты вузов России в наибольшей мере отрицательно относятся к приезду в город на обучение молодых людей из Северного Кавказа и Закавказья: 24,9 % и 23,3 % опрошенных соответственно.⁴ У россиян в целом, и в молодежной среде присутствует «кавказофобия», «исламофобия». Негативные эмоции, возможно, связаны с событиями русско-чеченской войны, поставившей клеймо «сепаратистов», «террористов», участников «организованных преступных этнических группировок» на представителей некоторых народов Кавказа. Часто это проявляется в социальных сетях. Бывают случаи продолжения «виртуальной перепалки» в реальной жизни. Любая негативная ситуация, возникающая на фоне межэтнических разногласий (конфликтов), приобретает массовый характер неодобрения и неприязни, массовых акций протеста, негативной информации СМИ. Все эти факторы способствуют разжиганию межнациональной розни и не способствуют формированию межэтнической толерантности.

³ Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). Общественное мнение – 2011. Опрос 1600 россиян. URL: <http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2011> (дата обращения: 22.01.2018).

⁴ Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения: Сборник материалов по результатам социологического исследования / Под общей ред. А.В. Журавского. М., 2008. С. 35.

Наглядно видна динамика сцепления проходящей в СМИ информации о тех или иных конкретных этнических группах в некий образ квазиэтнической группы «кавказской национальности». Иначе говоря, здесь налицо феномен конструирования средствами массовой информации стереотипа «лица кавказской национальности», который обобщает все этнические группы Кавказа, смазывает границы между ними, причем связующим материалом служит преимущественно негативная оценка и подчеркивание «чужеродности», «приезжести» и агрессивности по отношению к «нашей» культуре⁵. Очень часто, обычный бытовой конфликт «раздувается» и дополняется элементами межэтнических или межконфессиональных факторов.

Вне всяких сомнений, люди иной культурной среды определенным образом отличаются от московских студентов. Поэтому, перед руководством вузов остро стоят вопросы как регулирования межнационального межэтнического взаимодействия в студенческой среде, так и вопросы интеграции этой группы студентов в культурное и образовательное пространство университета.

Обобщение различной информации по представленной проблеме, личный опыт работы, позволяют выделить ключевые проблемы адаптации студентов данной категории к уни-

⁵ Кузнецов И.М. Интеграционный потенциал мигрантов // ДЕМОСКОП Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit04.php> (дата обращения: 02.02.2018).

верситетской среде.

В настоящий момент в РГГУ учатся более 35 % студентов практически из всех регионов страны. На этапе адаптации первокурсников к вузовской среде мы сталкиваемся с предвзятым отношением (иногда обоснованно) к абитуриентам из ЮФО и СКФО. Мы неоднократно сталкиваемся с высказываниями в вузовских группах в социальных сетях, что студенты, поступившие по целевому набору в РГГУ, «занимают чье-то место». К тому же, в обществе сохраняется устойчивое убеждение, что абитуриенты из СКФО, имеющие высокий балл ЕГЭ, получили его незаконно, путем подлога, подкупа или махинаций. Несмотря на несправедливость многих таких обвинений, нельзя не признать, что уровень подготовки в региональных школах значительно ниже, чем в столице, а языковая подготовка таких абитуриентов, для которых русский язык не является родным, не всегда на высоте. К этому прибавляется смена места жительства, новое окружение и резкое изменение правил и образа жизни, что безусловно часто влияет и на поведение первокурсников.

В последнее время произошли качественные изменения в этом направлении. Если раньше студент, поступивший в РГГУ по целевому договору (без конкурса), при проблемах в обучении на одном факультете самостоятельно мог поменять факультет, форму обучения, имел полное право не возвращаться с целью трудоустройства в свой регион, теперь уже студенты данной категории проходят отбор в вузе, они ли-

шились права изменять специальность без согласия направляющей стороны и др. Выросло качество обратной связи. Направляющая сторона проводит мониторинг процесса успеваемости студента, внеучебной деятельности и др. На практике отработан четкий механизм, при котором направление на учебу «целевика» имеет логичное продолжение, как в системе контроля за качеством обучения со стороны региона (округа), так и в трудоустройстве студента после окончания обучения в своем регионе. Руководители вузов неоднократно обращали внимание на то, что дальнейшее трудоустройство специалиста, в котором нуждается регион, должно быть приоритетным при формировании списков «целевиков» на зачисление в вузы столицы.

Анализ предпочтений выбора факультетов и специальностей региональными студентами позволяет сделать вывод о том, что при выборе направления подготовки абитуриенты ориентируются не на профессиональные склонности и интерес к специальности, а на абстрактные представления о том, что «модно» и «престижно» в своем городе или регионе. Сказывается отсутствие профориентационной работы с молодежью на довузовском этапе.

К примеру, в большинстве своем студенты из СКФО в РГГУ учатся на юридическом, экономическом факультетах и факультете управления. Выбор будущей профессии не из собственных склонностей, отсутствие мотивации и интереса к выбранной специальности порождает безынициативную

учебу «для галочки» или внутреннюю миграцию по факультетам в вузе, где, по их мнению, учиться проще, а требования ниже. Это, в свою очередь, порождает мнение, распространяющееся на всю совокупность данной группы, как о категории студентов, которые приехали в университет не учиться, а «проводить время».

Для преодоления этой проблемы необходимо четко проводить профориентацию среди выпускников школ, дать возможность абитуриентам понять свои слабые и сильные стороны перед выбором будущей профессии, не ссылаться на желание родителей и на «модность», а найти ту специальность, которая интересна им самим. Если речь идет о целевом наборе, то, безусловно, стоит задаться вопросом – целесообразно ли принимать на обучение в вуз, например, на направление «Экономика», в выпускниках которого нуждаются регионы согласно их ходатайству в Министерство образования, а выпускать для них программистов или архивистов, по причине того, что студент по целевому набору не смог успешно завершить обучение по выделенному месту на запрашиваемом факультете и перевелся на другой.

Еще одной важной проблемой остается вопрос адаптации таких студентов к самостоятельной жизни в Москве, в отрыве от привычной среды: обычаев, норм, правил, социального окружения. Приезжая в Москву, и получив некоторую степень свободы от родителей и родственников, студенты совершенно не в состоянии контролировать свободное

время и рационально распределять его между учебой и отдыхом. Не привыкшие к отдельной самостоятельной жизни студенты начинают воспринимать свою свободу как вседозволенность. Особенно это касается ребят, проживающих в общежитиях. В большинстве случаев проблемы с обучением или сдачей сессии возникают тогда, когда студенты пропускают занятия и семинары во время семестра, накапливают академические задолженности и не имеют возможности в установленные сроки пройти экзаменационные испытания. В большинстве случаев родители или близкие родственники не интересуются и не контролируют итоги промежуточных аттестаций, а студенты скрывают свои проблемы до последнего. Анализ отчетов кураторов студенческих групп и сотрудников факультетов показывает, что включение в учебный процесс у значительной части студентов сопровождается дезадаптацией, которая вызвана новизной студенческого статуса, новизной учебно-воспитательной среды и ее требований, новизной коллектива, отсутствием навыков самоорганизации, самостоятельной работы и самоконтроля. Часто у студентов присутствует полное игнорирование установленных в университете правил и законов. К тому же система вузовского образования коренным образом отличается от более жесткой (по степени контроля за поведением) школьной системы. Большие группы, лекционные занятия, отсутствие жесткой системы принуждения и побуждения к учебе, все это порождает иллюзорные представления о свободе.

Для преодоления этой проблемы необходимо, по возможности, кураторам (тьюторам), заместителям деканов по работе со студентами осуществлять строгий контроль за посещением занятий, иметь тесную связь с родителями и близкими родственниками и обмениваться информацией об успеваемости и возможных проблемах по обучению из-за пропусков. Безусловно, не помешает и интерес родителей в успеваемости своих детей, особенно на этапе адаптации ребят к вузу. В последнее время в РГГУ заметно улучшение взаимосвязи полномочных представительств регионов в столице с администрацией вуза. Проводятся встречи со студентами, мониторинги их успеваемости. К примеру, власти Ингушетии в Москве уже не первый год проводят «День первокурсника» для студентов СКФО⁶.

По статистике нашего университета, в течение 2–3 семестров у администрации факультета имеется четкая картина по каждому студенту, как по дисциплине, так и по учебному процессу.

Как уже говорилось ранее, определенные группы студентов, в силу определенных культурных, национальных, религиозных особенностей представляют собой некоторую обособленную группу. А попадание в иную культурную среду способствует еще большему ее обособлению, особенно в

⁶ См.: Ингушетия провела в Москве «День первокурсника» для студентов СКФО. URL: <https://ria.ru/society/20171116/1508950035.html> (дата обращения: 14.02.2018).

случае их неприятия со стороны остальных студентов. Морально-этические нормы и правила в Москве не всегда соотносятся с теми принципами, моделями поведения, в рамках которых ребята воспитываются дома. В ряде случаев это приводит к тому, что они закрываются и отстраняются, образуя свои этнические группы как внутри, так и вне вуза. Такое обособление мешает интеграции в студенческую среду и еще более противопоставляет данную группу студентов остальным. Затрудняется командообразование, в котором присутствуют студенты из разных этнических групп. Бывает случаи конфликтов, которым способствует политическая напряженность между странами/регионами и т. д. Необходимы образовательные, просветительские мероприятия, стимулирующие выявление общих позитивных моментов в прошлом, примеров межкультурного взаимодействия, общности традиций и т. д.

В личной беседе со студентами и преподавателями обозначились общие для юношей из СКФО «особенности» характера и поведения: повышенный уровень конфликтности, обостренная гордость и чрезмерное высокомерие, непонимание и неприятие замечаний от ровесников, представителей других этнических групп и др. Такого рода поведение вообще характерно для большинства юношей и подростков, но в данной этнической группе эти качества многократно усиливаются и носят гипертрофированный характер.

Особо сложным вопросом для администрации остается

вопрос религии в вузе. Поведение, связанное с выполнением определенных религиозных обрядов в стенах университета, зачастую носит демонстративный характер. Такое поведение вступает в противоречие с уставом и законом учебного учреждения. (Например, в Уставе РГГУ четко прописано, что вуз вне религии и вне политики). Неоднократно студенты, исповедующие ислам, обращались к руководству РГГУ с просьбами создать на территории университета молельные комнаты для совершения молитв, рассмотреть возможность приглашения старших товарищей для проведения проповедей, объясняя необходимость проведения религиозных действий согласно законам ислама. С другой стороны, и преподаватели, и кураторы групп отмечали, что студенты часто покидают занятия (иногда и группами), объясняя это тем, что они должны выйти и помолиться (совершить намаз). Не желая принимать во внимание, что университет является светским учебным заведением, некоторые из них исполняют религиозные предписания прямо на территории вуза, в коридорах, на отдаленных лестницах, в местах для этого не приспособленных и не предназначенных. В большинстве случаев это не находит понимания как у руководства учебного заведения, так и вызывает откровенное неприятие со стороны других учащихся. Здесь, в первую очередь, необходимо усилить работу с постоянными представительствами и диаспорами в Москве и организовывать встречи с представителями духовенства разных конфессий. Именно такой путь поведе-

ния привел к позитивному результату по решению данного вопроса в РГГУ.

Учитывая все вышесказанное, важное значение играет введение для всех студентов специальных дополнительных образовательных дисциплин, направленных на преодоление дефицита знаний о других культурах. Проведение различного рода внеучебных мероприятий, встреч, раскрывающих особенности культуры других народов, массовое участие в них студентов будет способствовать преодолению недостатка знаний, и как следствие, негативного, настороженного отношения к другой культуре. Это даст возможность студентам понять свою религию и найти общее во всех мировых религиях.

Опыт показывает, что одним из важнейших факторов, влияющих на успешную интеграцию студента в университетскую среду, является его участие во внеучебной жизни в вузе. РГГУ предоставляет студентам широкий выбор возможностей для такого участия: интернациональный клуб, спорт, КВН, студенческий театр, творческие занятия по интересам и т. п. Между тем, сложившиеся обычаи, традиции, устоявшиеся стереотипы поведения не всегда позволяют студентам данной группы включиться в такого рода деятельность. Традиционная модель женского поведения (одежда, образ жизни и т. п.) также не позволяет девочкам быть включенными в некоторые сферы студенческой жизни, в спортивные мероприятия вуза, осложняет их интеграцию в студенческую

жизнь и обособляет от основной части коллектива.

Обращаю также внимание на позитивный фактор, что молодежь (в основном юноши) из СКФО, имеет серьезную ориентацию на спорт и здоровый образ жизни. Они активно и с удовольствием участвуют в спортивной жизни вуза, завоеывая для университета кубки и медали, представляя университет на межвузовских соревнованиях. В данном случае, физическая культура и спорт выступают мощным фактором интеграции, объединяя студентов не по национальному признаку, а по факту принадлежности к вузу, факультету, конкретной спортивной команде. Использование спорта как объединяющего фактора – очень важный инструмент для воспитателей вуза. Его нельзя упускать из вида. Преподавателям, ведущим спортивную работу, желательно активнее проводить в жизнь принцип студенческого участия в спортивно-массовых мероприятиях, а при подборе команд обращать внимание на необходимость комплектования смешанных команд, которые формируются не по принципу национальной принадлежности, а по принципу студенческого коллектива, факультетской принадлежности и спортивных достижений. В противном случае, обособление усиленной духом спортивной команды на основе этнической принадлежности будет способствовать еще большему разобщению в студенческой среде.

Таким образом, можно говорить о том, что, несомненно, межэтнические отношения зависят от политической эконо-

мической, социальной ситуации в стране, внутреннем «климате» в вузе. Но не в меньшей степени напряженность межэтнических отношений зависит также от неправильного понимания других этнических групп, представления о «других» как о «плохих, чужих». Путь обособления, создания изолированных этнических сообществ, групп, группировок в значительной степени усугубляет эту разницу и напряженность, усиливает пропасть между московскими студентами и представителями других регионов и стран. Между тем, существующие примеры ведущих вузов успешной интеграции студентов в образовательный процесс демонстрируют не только их личную учебную и социальную успешность, но и являются позитивным примером конструктивного межнационального взаимодействия и повышения уровня толерантности.

Вузовская среда как нельзя более наглядно демонстрирует модель межэтнических отношений, возможных в обществе, поэтому решение вопросов межэтнического, межконфессионального взаимодействия, поиск технологий успешной интеграции студентов должен стать важным направлением деятельности работников университета.

Стоит отметить большой дефицит методических материалов по данному направлению. Хотелось бы иметь возможность повышения квалификации педагогов и администрации факультетов по решению межнациональных и межэтнических проблем в вузовской среде, проблем религиозного и

политического экстремизма среди обучающихся и т. д. Порой, администрация вуза действует исключительно на основании собственного наработанного опыта, ищет новые каналы коммуникации с внешней средой самостоятельно, решает вопросы, имея небольшой арсенал возможностей. Необходимы общие площадки для обсуждения всех этих проблем с участием представителей разных федеральных и муниципальных структур и выработка общего подхода и рекомендаций для воспитателей как вузовского, так и довузовского образования.

Особенности ценностно-смысловой сферы студентов с толерантным и интолерантным поведением (на примере социально-психологического исследования первокурсников РГГУ, 2012–2013 уч. год)

Л.А. Кожарина,⁷ РГГУ, г. Москва

На современном этапе, для которого характерны резкие социальные и духовные изменения в жизни общества, особую актуальность приобретает проблема взаимоотношений между людьми, для решения которой необходимо создать условия формирования толерантного поведения. Актуальность формирования толерантности обусловлена обострением противоречивых социальных процессов, выражающихся в росте различного экстремизма, агрессивности, расширении зоны конфликтов и конфликтных ситуаций, изменении социокультурной жизни общества.

Студенческая среда – одна из наиболее интенсивных зон различного рода конфликтов и межличностных взаимодей-

⁷ Кожарина Л.А. – кандидат психологических наук, начальник отдела по воспитательной работе со студентами Российского государственного гуманитарного университета.

ствий. В настоящее время в студенческой среде остро стоят проблемы негативных проявлений межнационального общения, экстремизма, ксенофобии, национальной обособленности, сепаратизма.

Безусловно, отчасти эти проблемы связаны с психологическими особенностями молодых людей подросткового и юношеского возрастов: максимализмом, импульсивностью, повышенной эмоциональностью, которые сочетаются с завышенными притязаниями к миру и желанием во что бы то ни стало отстаивать свою самостоятельность. Эти психологические особенности в сочетании с недостаточным социальным опытом и стремлением к простым и быстрым решениям сложных социальных проблем зачастую и определяют агрессивное поведение в студенческой среде, неумение и нежелание взаимодействовать с другими на равных, конструктивно.

К сожалению, в современной психолого-педагогической литературе мало адекватных и эффективных психологических технологий формирования толерантного сознания, не разработаны теоретические концепции толерантности, для которых не хватает эмпирической базы. Кроме того, недостаточно разработан и представлен в научной литературе методический инструмент для исследования толерантности. Психологические методики, посредством которых ведутся такие исследования, далеко не всегда отличаются разнообразием и корректностью.

Можно выделить четыре основных ракурса исследования проблемы толерантности: как психологической устойчивости, как системы позитивных установок, как совокупности индивидуальных качеств, как системы личностных и групповых ценностей.

Как показывают исследования (Трифонов, 2002 г.), толерантность через психологическую устойчивость можно определить как способность индивида противостоять внешним воздействиям, выводящим человека из состояния нервно-психического равновесия, и самостоятельно, с высоким быстродействием возвращаться в состояние психического равновесия. Социально-психологическая устойчивость предполагает устойчивость к многообразию мира, к этническим, культурным, социальным и мировоззренческим различиям. На этом уровне она выражается через систему социальных установок и ценностных ориентаций.

Опираясь на эти положения, мы провели социально-психологическое исследование нынешних первокурсников (средний возраст составил 17–18 лет).

В психологической литературе этот период соответствует переходному, переломному, в некотором роде даже критическому возрасту от старшего подросткового к юношескому, который связан с первым серьезным выбором – выбором профессии, выбором места учебы или работы, с последующими социальными изменениями, которые происходят в жизни молодого человека.

Задачи нашего исследования сформулированы следующим образом: с одной стороны, зафиксировать уровень толерантности, который демонстрируют вчерашние школьники – нынешние первокурсники университета, а с другой – какие ценности, цели и смыслы жизни присущи современным молодым людям этой возрастной группы. На наш взгляд, было бы интересно сравнить ценностно-смысловую сферу молодых людей, показывающих толерантное поведение, с ценностно-смысловой сферой молодых людей, показывающих интолерантное поведение или низкий уровень толерантности.

Исследование проводилось с сентября по декабрь 2012 года. Использовался «Вопросник для измерения толерантности» (В.С. Магун, М.С. Жамкончян, М. Магура). Он включал 48 утверждений, направленных на выявление разных видов толерантности:

- 1) к представителям других наций, выходцам из других мест, представителям иных культур;
- 2) к иным взглядам, в том числе к взглядам и мнениям меньшинства;
- 3) к отступлениям от общепринятых норм, правил и стереотипов;
- 4) к сложности и неопределенности окружающего мира.

По мнению авторов, данный вопросник измеряет, прежде всего, толерантность вербального поведения.

Вслед за авторами, сформулируем рабочую дефиницию

толерантности. Толерантность – интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтации; развитие позитивных взаимоотношений с собой и окружающим миром.

Под толерантностью многие исследователи понимают отсутствие или ослабление реагирования на некий неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Например, толерантность к тревоге проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на угрожающую ситуацию, а внешне – в выдержке, самообладании, способности длительно выносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптивных возможностей.

Толерантность с латинского «tolerantia» переводится как «способность переносить». Интолерантность в переводе с латинского «intolerantia» переводится как «непереносимость, нетерпимость».

Современные авторы (Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Т.Ю. Прокофьева, О.А. Кравцова) предлагают рассматривать толерантность в широком диапазоне: от ее понимания как нервно-психической устойчивости до ее оценки как нравственного императива личности. Толерантность – интегральная характеристика не только с точки зрения ее качественного и содержательного анализа, но и с точки зрения ее

генезиса. Это результат многих сил, действующих в одном направлении (темперамент, атмосфера в семье, воспитание, опыт, социальные и культурные факторы) (Олпорт, 1954 г.).

Итак, по результатам исследования для дальнейшего сравнительного анализа из общего количества студентов (900 человек) мы выделили две группы по 48 человек. Первую группу назвали «толерантной», в нее вошли студенты, показавшие пониженный уровень толерантности. Следует отметить, что уровень толерантности, который показали студенты в нашем исследовании, невысокий и не дотягивает даже до среднего. Вторую группу назвали «интолерантной», в нее вошли студенты, показавшие по результатам опроса интолерантное поведение, что соответствует крайне низкому уровню толерантности, который стоит за гранью «низкого уровня толерантности».

Затем мы проанализировали жизненные ценности, цели, смыслы и принципы жизни в каждой из этих групп студентов.

Для исследования системы ценностей использовалась методика Е.Б. Фанталовой. При анализе результатов обнаружилась разница в иерархии в первой пятерке ценностей у студентов, попавших в группу «толерантных», и студентов, попавших в группу «интолерантных».

У студентов, попавших в группу «толерантных», наблюдается следующая иерархия ценностей: любовь – друзья – свобода и семья – творчество – познание.

У студентов, попавших в группу «интолерантных», иерархия ценностей выглядит следующим образом: семья – любовь – друзья – здоровье – уверенность в себе и свобода.

Сравнивая иерархии ценностей, отмечаем, что в «интолерантной» группе отсутствуют ценности творчества и познания, а на первое место выходит семья.

В блоке методик, которые предъявлялись первокурсникам, мы заложили такие открытые вопросы: как они понимают смысл своей жизни, в чем они видят главную цель жизни и какими правилами (жизненными принципами) руководствуются в своей жизни.

В группе «толерантных» выделяются следующие цели жизни: самореализация, семья, просто жить. В группе «интолерантных» цели распределились следующим образом: семья, успех, карьера, самореализация.

Различными в группах оказались и представления о смысле жизни. Для «толерантных» они находятся в такой последовательности: сама жизнь, жить достойно, самореализация, гармония, желание изменить мир, семья. Для группы «интолерантных» характерны следующие представления о смысле жизни: семья, самореализация, стремление приносить пользу окружающим.

Принципы жизни представители групп тоже формулируют по-разному. Студенты из группы «толерантных» называют: проявление уважения и дружелюбия по отношению к людям; стремление быть самостоятельным, уверенным в себе,

независимым, быть собой; стремление жить полной жизнью, получать удовольствие от жизни. В анкетах студентов принципы сформулированы таким образом: не суди о человеке по мнениям окружающих, старайся с пониманием относиться к мнению другого человека; будь терпимым; что бы ни случилось, все равно улыбайся; кто не рискует, тот не пьет шампанского; сохраняй оптимизм, несмотря ни на что.

У студентов из группы «интолерантных» жизненные принципы выглядят иначе: добиваться всего самостоятельно, быть независимым; проявлять недоверие к миру и людям; стремиться все обдумывать и продумывать, руководствоваться логикой и сдерживать эмоции, наблюдать больше, чем говорить. В анкетах студентов принципы были сформулированы следующим образом: все люди лгут, никому не доверяй; верить можно всем, доверять лишь единицам; доверяй, но проверяй; люди – зло; общайся только с теми, кто тебе интересен. Также следует отметить, что в формулировках ответов студентов этой группы чаще встречаются такие слова, как: «всегда», «иногда», «всем», «никто», «будь». В пятерку иерархии ценностей студентов из этой группы не входят ценности творчества и познания.

После предварительного анализа результатов исследования можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, следует отметить, что уровень толерантности у студентов 1 курса, зафиксированный в исследовании, низкий. Из общего количества обследованных студентов одну

треть составили студенты с интолерантным поведением, две трети – продемонстрировавшие по результатам анкетирования толерантное поведение, соответствующее низкому и пониженному уровням толерантности.

Разумеется, жесткое деление людей на толерантных и интолерантных является в достаточной степени условным. Тем более, что мы использовали одну методiku, которая, прежде всего, измеряла толерантность вербального поведения. И, тем не менее, зафиксированный низкий уровень толерантности студентов 1 курса настораживает, так как он косвенно подтверждается результатами других методик, а именно особенностями ценностно-смысловой сферы студентов. Сравнительный анализ целей, ценностей, смыслов и принципов жизни показал серьезные различия по группам «толерантных» и «интолерантных» студентов.

Данные современных психолого-педагогических исследований говорят о том, что в настоящее время именно семья играет превалирующее значение в социализации ребенка, в формировании его мировоззрения, ценностно-смысловой сферы. И в то же время, ни одна семья, конечно, не в состоянии обеспечить необходимую вариативность условий для развития социальной компетентности, которая и определяет способность человека выстраивать стратегию взаимодействия с другими людьми в окружающей его изменяющейся реальности.

Для интолерантных людей характерны некоторые психо-

логические и личностные особенности: стремление к превосходству над другими, неумение жить в согласии с окружающими и с самим собой, ощущение угрозы для себя, категорическое восприятие мира (без полутонов), некритичное отношение к себе, оценивание людей по своему подобию.

В нашем исследовании мы зафиксировали у достаточно большой части первокурсников (1/3 опрошенных) направленность личности, в которой прослеживаются характеристики поведения интолерантных людей, но это молодые люди, которые еще несколько лет будут учиться в университете. И наша задача – создать благоприятные условия для формирования толерантного сознания у студентов.

Толерантность является социально значимой характеристикой личности, которая определяет особый позитивный способ принятия личностью различий, исключаящий развитие конфронтации и ксенофобии (Уолцер, 2000 г.). Толерантность обеспечивает личности социально-психологическую устойчивость, которая предполагает устойчивость к многообразию мира, к этническим, культурным, социальным и мировоззренческим различиям. Социально-психологическая устойчивость, стабильность в разных формах ее проявления – необходимая основа эмоционально и нравственно зрелой личности.

Один из путей формирования толерантного сознания, как показали результаты нашего социально-психологического исследования, работа с ценностно-смысловой сферой сту-

дентов. Формы работы могут быть различные: специально подготовленные встречи, знакомства, беседы, создание проблемных ситуаций, организация специальных дискуссий, ролевые игры, тренинги и т. п.

Через использование различных психолого-педагогических форм можно:

- выявить возможные противоречия в отношении к иным культурам, что позволит студентам обнаружить и преодолеть собственные стереотипы, предрассудки, культуроцентризм;
- содействовать осмыслению единства человеческого рода и себя как его неповторимой части;
- формировать позитивное отношение к себе и окружающим;
- развить навыки позитивного взаимодействия с другими людьми.

В настоящее время продолжается анализ полученных результатов. Мы предполагаем подготовить психологические портреты студентов на каждом факультете и продумать специфику работы по формированию толерантного сознания студентов; сравнить результаты по разным факультетам и, соответственно, по разным специальностям; проанализировать, как современные подростки выбирают профессию и учебное заведение.

Анализ целевой аудитории (АЦА) как метод мониторинга различных форм экстремистского поведения и основа их профилактики

А.В. Саввин,⁸ ПСТГУ, г. Москва

В советское время свысока смотрели на западных бихевиористов, считая, что они изучают мир на уровне анализа элементарных реакций собаки Павлова. Сегодня в этой сфере уже есть такие вершины, как бихевиористская экономика или бихевиористские финансы, а собака Павлова может встретиться лишь в виде иллюстрации, как, например, в одной из презентаций британских военных.

Человеческий мир – это совокупность нашего поведения. Все проблемы, с которыми мы столкнулись и будем когда-либо сталкиваться, – поведенческие. Вы хотите, чтобы люди поддерживали благоприятное отношение к вам, потому что это означает, что они, более вероятно, будут действовать благоприятно в ваш адрес (например, они выберут Вас в футбольную команду, а не кого-то другого). Мы предоставляем информацию людям, скажем, номер телефона, для то-

⁸ Саввин А.В. – профессор, начальник научного отдела Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

го, чтобы они могли использовать ее, чтобы позвонить нам. И так далее. Практически нет ни одного случая, когда сообщение не направлено на получение некоторого эффекта, нацеленного на настоящее или будущее поведение. Таким образом, любая профилактика может рассматриваться как один из видов кампаний по стратегической коммуникации и, соответственно, она должна быть разработана на основе ясных поведенческих целей. Иными словами, каковы последствия, желательные или нежелательные, этого общения, или концептуальный сдвиг, или изменения в окружающей среде?

Что первое делают люди, когда они слышат пожарную сигнализацию? Они выглядывают в коридор и смотрят, что делают все остальные. Сообщение громкое и ясное – оно не может быть более резонансным. Оно отвечает нашим интересам, мы принимаем его близко к сердцу; оно направлено на то, чтобы спасти наши жизни. И все же нас больше всего волнует, что делают все остальные. Никто не хочет быть белой вороной, выделяясь из толпы и стоя в одиночестве. Когда дело доходит до влияния, крайне важно, чтобы мы понимали важность групповых норм, социальной и поведенческой динамики, и давление на умы, которые формируют совокупность наших поведенческих взаимодействий. Наша реальность определяется в значительной степени тем, что мы думаем, что думают другие, и почему мы думаем, что они думают так. Когда удар приводит к толчке, то это не факты, не информация, не взгляды или резонансные сообщения ме-

няют людей: люди меняют людей.

В соответствии со сказанным, мы должны быть заинтересованы не столько в мыслях и в мнениях отдельных лиц, но в группах. Это означает, что, вместо того, чтобы изучать совокупности индивидов, что часто дает бесполезные результаты, исследования должны быть направлены на выявление совокупностей групповых признаков, которые поддерживают и разделяют ее членов по отношению к группе.

Британия, например, выделяет огромные деньги на анализ поведения людей в сети и возможностей по влиянию на это поведение. Как видим, в киберзащите главными темами стали отнюдь не кибертемы, а вполне четкие психо- и соционаправления: понимание онлайн-аватаров, когнитивные и бихевиористские концепты киберактивности, новейшие техники выявления публичных впечатлений и восприятия. На эти исследования было выделено 30 миллионов фунтов.

Особое внимание в свете вышесказанного следует уделить книге «Бихевиористский конфликт», написанной Маккеем и Тетемом. В рецензии на эту книгу подчеркивается, что прежде чем осуществлять дислоцирование, британские военные провели исследование целевой аудитории⁹. Целью этого исследования было изменение поведения, которое имеет потенциал возможного негатива, а также поддерж-

⁹ LePage R. Review of 'Behavioral conflict' // Journal of Military and Strategic Studies. 2012. Vol. 14. I. 3–4.

ка позитивного поведения. Потери 52-й бригады в результате составили 13 человек, что в четыре раза меньше, чем в других подобных случаях.

Исследование бихевиористского конфликта, предпринятое британскими военными, начинается с констатации ключевых положений, среди которых первыми стоят следующие два:

- конфликт происходит в информационном обществе, где восприятие может оказываться сильнее реальности,
- изменение индивидуального и группового поведения до, во время и после конфликта является определяющим фактором успеха¹⁰.

Тетем вспоминает, что когда он возглавил подразделение по психологической войне в Афганистане, то с удивлением обнаружил: там не было ни одного психолога. Среди решаемых там задач были такие: как сделать так, чтобы население не поддерживало «Талибан» и не выращивало мак. И в Ираке, и в Афганистане он столкнулся с тем, что население ведет себя иррационально. Но это только с точки зрения военных, со своей точки зрения они вели себя вполне рационально. Среди наиболее интересных вещей в операциях влияния он называет такой компонент, как анализ целевой аудитории.

Он детально рассматривает этот анализ в другой своей работе, называя его началом и концом любой операции вли-

¹⁰ Mackay A., Tatham S. Behavioural conflict. From general to strategic corporal: complexity, adaptation and influence. 2009 / Defence Academy of the Great Britain.

нения. Он приводит ряд примеров, когда кампании пытаются строить на ошибочных представлениях об аудитории. Три эти примера таковы:

- «Талибан» выступает против школ. Однако уничтожение школ скорее связано с войной между разными группировками, чем с религиозной оппозицией. По этой причине нельзя строить кампанию, акцентируя религиозные причины.

- в Саудовской Аравии ислам несомненно влияет на молодежное мужское поведение, однако для молодежи он не может выступать бихевиористским триггером, поскольку для них более важными являются такие факторы, как приватность от родителей, футбол или национализм, поэтому кампания, которая будет базироваться на футбольной команде «Манчестер Юнайтед», будет более эффективной, чем религиозная.

- в Афганистане племя считается важной составляющей мира, однако в действительности даже более важными являются территориальные различия, никто не ходит на чужую территорию, поэтому кампания должна базироваться скорее не на племенной культуре, а на географии и принадлежности земли.

Таким образом, АЦА преследует следующие цели:

- Развить понимание пространства проблемы, благодаря разбиению общей задачи на более мелкие логически связанные части. Определить изменения поведения, которые дадут

результаты, что в значительной степени будет способствовать достижению целей проекта.

– Определить группу, которая наиболее доступна, поддается влиянию и тесно связана с существующим нежелательным целевым поведением.

– Исследовать целевую группу (группы, поведение которой должно быть изменено) и определить ее психологическую, культурную и социальную топографию.

– Выявить и проанализировать вспомогательные группы для целевой группы с точки зрения их доступности, подверженности влиянию и исходной достоверности по отношению к целевой группе. На основе сведенного в таблицу анализа целевой аудитории определяется то, на чем кампания будет сфокусирована (обратите внимание на различие между целевой группой и целевой аудиторией: целевая группа – это группа, поведение которой кампания по влиянию стремится изменить, в свою очередь, целевая аудитория – это группа, которую коммуникационное вмешательство стремится достигнуть).

АЦА, поэтому, стремится создать устойчивый профиль аудитории, в соответствии с задуманными и развернутыми посланиями кампаний. Самая главная особенность этого подхода заключается в том, что послания выстраиваются в восходящем порядке, зависящем от результатов измерений и исследований, впоследствии полученных благодаря достоверным знаниям об аудитории. Должно быть ясно, по-

чему этот подход намного более эффективен по сравнению с простыми маркетинговыми и социологическими подходами или пониманием культуры. В нем не существует никакой универсальной модели коммуникации, применимой ко всем группам и культурам. Все коммуникационные усилия должны быть адаптированы к местной динамике и к поведению, которое они стремятся изменить. Поскольку аудитории многогранны и не могут быть сгруппированы как население, влияние на различные группы, составляющие общество, требует точно выбранных для достижения цели методов и подходов: одно сообщение – независимо от того, как оно соответствует культуре – не подходит для всех. Решение, кто влияет, почему, как, когда, и возможно ли это, составляют первые шаги АЦА. Часто будет необходимо повлиять на одну группу, чтобы повлиять на другую. Помните, что процесс влияния не должен обязательно сделать отдельную группу как «мы» или как «наши» идеи – хотя это всегда дополнительный бонус. Влияние предпринимается для того, чтобы затронуть поведение.

Для АЦА могут потребоваться исследования, проводимые на рабочих местах; интервью экспертов; при возможности, простой опрос; связанные с выездом структурированные глубинные интервью; отдаленный контроль текущего поведения. Кое-что, ничего или все из этого можно будет осуществить, но в любом случае нужно использовать любые доступные методы, чтобы построить картину проблемного

пространства, а также отношений и поведений между группами в этом пространстве. Специалисты, осуществляющие подобную кампанию (а это социологи, культурологи, историки, психологи и религиоведы), должны пытаться изучить широкий спектр действий, вызывающих проблему (например, почему фермеры в Афганистане выращивают мак вместо пшеницы), поведение, которое при этом проявляют люди; причины (откуда они берут семена, как они продают продукт, почему они выбрали один рынок вместо другого, логистику и т. д.); группы, с которыми они имеют партнерские взаимодействия (например, фермеры, торговцы, крестьяне, правительство и т. д.).

Цель данного анализа должна состоять в том, чтобы отшлифовать одну определенную грань, в которой влияние потенциально могло бы быть применено успешно. На данном этапе специалистам по стратегической коммуникации нужно определить природу желаемого изменения поведения вне зависимости от ожидаемого результата изменения поведения.

Самые прямые индикаторы – полученные от самой Целевой аудитории (Основанные на аудитории Индикаторы). Эти измерения могут быть типов: коллективное восприятие; социальные нормы; психосоциологические признаки группы, которые определяют поведенческие наклонности; сообщения о наблюдаемом поведении; отдельные поведенческие намерения. Кроме того, метрики, которые не были получе-

ны непосредственно из аудитории – но которые были установлены при АЦА, касающиеся психологического и поведенческого состава аудитории – могут быть важными, если они обеспечивают понимание поведения группы. Они могут быть получены из перечня данных, таких как классифицированные репортажи о насилии, более обширные экономические данные или веб-новости и анализ мнений.

Из вышесказанного становится понятно, что АЦА, если проводится правильно, то это весьма сложный процесс, и хотя его методика сравнительно проста, то ее реализация, безусловно, нет. Для этого, чтобы иметь шанс на успех, он должен достичь, по крайней мере, четырех общих целей:

- точное выявление оптимальной целевой аудитории;
- измерение подверженности влиянию данной аудитории;
- выявление лучших процессов для влияния на эту аудиторию;
- производство и развертывание спусковых механизмов, которые эффективно и в известной мере изменят поведение аудитории.

Для государственных структур естественная линия реализации состоит в том, что она будет проводиться через хорошо проторенные информационные пути (митинги, увеселительные акции, плакаты, лозунги, воздействие через СМИ). Однако чтобы гарантировать эффективность посланий, зачастую необходимо посмотреть за рамки традиционных РАДИО – ПЕЧАТЬ – ТВ-СМИ. Мы должны обдумать новые

(иногда хорошо забытые старые) коммуникационные способы, такие как: слухи, ложные конфликты, искусственно созданные проблемы, социальные сети и другие коммуникационные каналы. Для этого и требуется четкое понимание коммуникационной среды, большая часть которой должна быть исследована на этапе анализа. Есть три ключевых вопроса, которые должны быть разрешены на данном этапе:

– Резонанс сообщения: сообщение найдет у аудитории такой отклик, что можно будет ожидать влияние на ее поведение?

– Подтверждение сообщения: стоит ли ожидать от аудитории, что она примет сообщение?

– Достижение посланием цели: может ли сообщение достичь аудитории?

Если что-то из этого потерпит неудачу, то кампания будет под угрозой, независимо от того, насколько точно и блестяще задумана ваша стратегия вмешательства.

В своей книге «Сила коммуникации» Мануэль Кастельс утверждает, что битва за мнение человека, в основном, разворачивается в процессе общения, где разыгрываются властные отношения. Тем не менее, в нашем все более интернет-сетевом обществе распространенность сетей связи означает, что коммуникационная власть больше не является делом избранных, а представляет собой теперь область, в которой работают массы. Теперь коммуникационная сеть является одновременно глобальной и локальной, универсальной

и индивидуальной в постоянно меняющемся фасоне. Новая форма социальной связи, которая заменяет старую форму «один – многие» – это массовая самокоммуникация, в которой многие общаются со многими. Это самопроизвольность общения, эмиссии и собственный выбор приемов. Неспособность понять и использовать эти изменения в коммуникации приведет к неудаче даже в тщательно разработанной кампании.

Профилактика экстремизма в молодежной среде: заметки на полях проблемы

В.В. Золотухин,¹¹ ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Профилактика экстремизма является одним из важнейших приоритетов внутренней политики государства, который находит непосредственное отражение в деятельности образовательных институтов. Последние работают с молодежной средой, – если брать среднее и высшее образование, – преимущественно в возрасте от 7 до 23 лет. Именно в этом возрасте закладываются политические убеждения и более широкие мировоззренческие ориентации – картина мира.

В этой ситуации на педагогов и психологов ложится серьезная задача – сформировать мировоззренческие константы обучающихся таким образом, чтобы в социально-политическом отношении они не оказались склонными к экстремистским взглядам самых разных оттенков: к религиозному

¹¹ Золотухин В.В. – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); руководитель магистратуры Московского исламского института, заместитель главного редактора журнала «Ислам в современном мире», член Русского религиоведческого общества (г. Москва).

экстремизму, неонацизму и т. д. Ситуация осложняется тем, что неопытность и горячность юношества часто склоняет его к социальному протесту.

Ключевой момент, который, как представляется, обладает первостепенной важностью, подготовка педагогов. Во многих регионах труд педагогов при солидной преподавательской нагрузке оплачивается скромно, времени на расширение кругозора остается немного. В результате сами педагоги (особенно женщины, находящиеся в поиске «духовности») иногда оказываются симпатизантами различных крайне неоднозначных течений.

Специфика ряда новых религиозных движений состоит в том, что для привлечения сторонников они ретушируют свои радикальные идеи, которые могут быть раскрыты лишь при изучении этих воззрений, а не при первом знакомстве. Педагог вполне может симпатизировать *Концепции общественной безопасности (КОБ)*, и не подозревая, что данное течение свои идеи маскирует. Для привлечения аудитории у КОБ – ностальгия по Советскому Союзу, пропаганда здорового образа жизни и «традиционных ценностей»; в самой же концепции – параноидальные идеи о всемирном еврейском заговоре, ксенофобия и проповедь национал-социализма (что интересно, реальное отношение кобовцев к левым идеям резко негативно, что контрастирует с используемой ими советской символикой). Движение КОБ организационно аморфно, и его адепты часто обращаются к столь же

экстремистским материалам «инглингов» Хиневича.

В подобной ситуации, как представляется, необходима переподготовка школьных и вузовских педагогов группой из религиоведов и психологов. Такая подготовка может заключаться в следующем:

1. Религиовед рассказывает о наиболее представленных в стране/регионе экстремистских идеях и организациях; знакомит со Списком экстремистских материалов; разъясняет значение экстремистской символики (свастики, коловраты и т. п.). Также, что немаловажно, он учит отличать тексты ультраконсервативной направленности по характерным признакам (теория заговора против народа/нации/государства; идеализация традиционной общины и стремление вернуться к ней; критика современной медицины и отказ от ее использования; критика образовательной системы и стремление максимально от нее дистанцироваться; агрессивный запрет на критику собственных взглядов и категорическое требование принимать их на веру). Эти, казалось бы, разнородные явления образуют единый комплекс. Практически любой экстремист вне зависимости от конкретных идеологических предпочтений будет видеть социальный идеал в далеком прошлом, желать его буквальной реализации в будущем, отвергать образование, науку и медицину как полностью противоречащие его построениям. Пропаганда национальной/религиозной исключительности («наш народ/община самый великий, самый древний, самый чистый и подлин-

ный!») и мифологемы об осажденной крепости («враги хотят его уничтожить/раздробить/ослабить/подменить») подводят адептов к силовому, экстремистскому решению вопроса (восхищение грубой силой, оправдание социального насилия). Обучающегося также должно настораживать требование безоговорочно верить, не задавая вопросов.

2. Психолог рассказывает о специфике подросткового и юношеского возраста, о характерных причинах и следствиях проявления протестного поведения в молодежной среде; а также о том, какую стратегию поведения следует избрать, отметив существование в коллективе настроений экстремистского характера. Здесь будут применяться уже собственно психологические методики.

Очевидно, что самих учащихся (особенно несовершеннолетних) следует знакомить с фактами с осторожностью. Демонстрация в классе экстремистской символики и рассказ об экзотических взглядах адептов может в некоторых случаях лишь привлечь интерес к этим взглядам. Как представляется, важным будет донесение до аудитории самого принципа любого экстремизма: он предполагает межгрупповую рознь, где своя группа (народ, религия, культура) считается несоизмеримо более ценной, нежели чужие. Условный принцип экстремизма – наш двор или дом против чужого. Когда он экстраполируется в макросоциальный контекст, возникают основания для экстремистских настроений и построений. На примере того, как подростки в какой-то момент перерастают

деление по дворам и кварталам, следует объяснить, что грамотный человек, адекватно представляющий себе устройство общества и функционирование его основных институтов, так же перерастает межгрупповую рознь, т. е. межэтническую/межрелигиозную неприязнь. Он понимает, что история не представляет собой борьбу рас/народностей/государств, а подчиняется более сложным закономерностям, которые следовало бы осветить.

Акцент может делаться на разъяснение через этимологию: «экстремист» значит приверженец крайних методов, а крайние (или радикальные, т. е. коренным образом меняющие ситуацию) не могут применяться в ситуации мирного межобщинного взаимодействия, которое модерируется институтами государства. Однако для этого также следует вводить учащихся в более или менее целостную социальную теорию, чтобы они представляли, как функционирует социум согласно основным социально-философским концепциям.

Обучение может быть построено в виде кейсов: как взаимодействовать с носителями ультраконсервативных убеждений; как дискутировать с радикалом, если на него возможно психологически повлиять и разубедить, т. е. как пресечь радикализацию в самом начале, когда человек еще только начинает интересоваться альтернативной картиной мира. Особое внимание можно уделить: а) своеобразной десоциализации, связанной с отказом от лечения и обучения (об этом уже говорилось выше); б) способам распространения подоб-

ных взглядов в современной информационной среде.

Чаще всего они пропагандируются в тематических группах в социальных сетях. Профилактика экстремизма в этом аспекте неотрывна от развития культуры восприятия информации. Обучающийся должен понимать, что посты групп Вконтакте, высказывания форумчан, статьи неизвестного авторства не могут служить авторитетным, достойным доверия источником. Любой источник должен быть проверен, и никому нельзя верить на слово. Если обучающийся встретил высказывания о том, к примеру, что на месте России ранее существовала славяно-арийская империя Великая Тартария, существование которой упорно замалчивается сионистами у власти, ему необходимо прежде всего ознакомиться с контекстом, в котором производятся подобные высказывания. Нейтральны ли они с этической точки зрения? Кто их генерирует? Имеет ли он ученые степени и академические достижения в данной области? Реальны ли вообще декларируемые должности таких авторов и лекторов? Важный элемент профилактики экстремизма – воспитание скептического мышления. *Nullius in verba* – никому не верить на слово, проверять источники, накапливать кругозор в данной проблемной области. Незнание порождает страх, а страх порождает ненависть. Если обучающиеся окажутся, например, ознакомлены с основами истории и культуры ислама, они смогут избежать многих предрассудков на тему исламского вероучения, порожденных и муссируемых в СМИ.

Это подводит нас к заключительному выводу. Профилактика экстремизма в молодежной среде вряд ли возможна в аккордной форме, в форме отдельных занятий, тематических уроков и т. д. Она эффективна в системном контексте: радикализация обучающегося становится маловероятной в силу осознания им: а) социальных и психологических механизмов зарождения экстремистских взглядов, б) их фактической ошибочности. Иными словами, если в каком-то регионе имеется массовое экстремистское движение, то причины его возникновения будут объясняться бедностью и малограмотностью населения, отсутствием социальных лифтов и перспектив, кризисом традиционных институтов, но никак не волей Божьей, национальным духом или какой-либо другой метафизической причиной. Если кто-то призывает нас вернуться в прекрасный век благородного варварства, мы должны понимать, что будем в тех обстоятельствах (например, в экопоселении, – без прививок, антибиотиков и операций при необходимости заниматься тяжелым физическим трудом с помощью несовершенных орудий) жить трудно и недолго. Если кто-то утверждает, что разные расы суть разные биологические виды, он совершает фактическую ошибку. Если кто-то утверждает, что ВИЧ не существует, он также совершает ошибку и потенциально подвергает опасности свою жизнь и жизнь близких.

Соответственно, усвоение данных знаний и навыков удачнее всего встраивается в школьный курс обществознания

и вузовский курс философии (бакалавриат). Именно в них возможно системное рассмотрение экстремизма (безотносительно конкретной идеологии) как социально-политического явления. Профилактика ксенофобии может осуществляться в форме показа научно-просветительских роликов, посвященных популяционной генетике и основам этнологического знания. Изучение этих вопросов подрывает веру в метафизический статус языка, расы или крови.

Таким образом, противодействие экстремизму в молодежной среде будет выражаться в просвещении (ликбезе) и вестись скорее на научно-популярном поле, чем в области политики и идеологии.

О некоторых вопросах преподавания «Основ буддийской культуры»

Т.В. Бернюкевич,¹² НИУ МГСУ, г. Москва

Прежде, чем говорить о вопросах преподавания модуля «Основы буддийской культуры» в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), следует вспомнить об особенностях распространения буддизма в России.

Как известно, в Российской империи распространение буддизма связано с вхождением в ее состав народов, исповедующих буддизм. В средние века буддизм был воспринят калмыками, бурятами, тувинцами, частично алтайцами. В качестве традиционной религии буддизм получил развитие у бурят и калмыков в XVII–XVIII вв. Это был тибетский буддизм, традиция Гелуг. Ойраты (калмыки) вошли в состав Российской империи в начале XVII в., буряты во второй половине XVII в. Тувинцы восприняли буддизм ориентировочно в этот же период, это были традиции Гелуг и Ньингма. История вхождения Тывы (Тувы) в состав России относится к первой половине XX в. Алтайские народы испытали воз-

¹² Бернюкевич Т.В. – доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ).

действие буддизма после включения Алтая в состав Джунгарского ханства ойратов в первой половине XVII в.

Если говорить о важных вехах влияния буддизма на культуру России, то следует заметить, что в конце XIX – первой половине XX вв. наблюдается активное влияние буддизма на культуру России, что обусловлено не только опытом взаимодействия с восточными культурами населения «буддийских регионов», но и воздействием западного интереса к Востоку, мировоззренческими поисками, связанными с ощущением кризиса западной цивилизации (А. Шопенгауэр), влиянием западноевропейской науки и философии, в которых активно осваивается восточный материал. Значительную роль в активизации интереса к буддийской культуре в это время играл геополитический фактор, связанный с «восточным вектором» (роль Индии и Тибета в российско-английских и российско-китайских отношениях).

Таким образом, в начале XX в. буддизм был не только важной частью этноконфессиональных отношений Российской империи, но и вызывал активный интерес у научной и творческой интеллигенции.

Однако после принятия в 1929 г. постановления ВЦИК СНК РСФСР «О религиозных объединениях» начались значительные ограничения деятельности буддийской церкви, а затем в 1930-е годы – жестокие репрессии, фактически прекратившие существование буддийских общин и нанешие огромный урон российской буддологии. Восстановле-

ние буддизма началось после Великой Отечественной войны.

По официальным данным, на 2016 г. в России было зарегистрировано 252 религиозных буддийских организации (0,9 % от всех российских религиозных организаций).

В России в настоящее время официально зарегистрировано две буддийские организации, которые могут осуществлять образовательную деятельность: духовное профессиональное образовательное учреждение «Агинская Буддийская Академия» при Агинском дацане и религиозная организация – учреждение профессионального религиозного образования Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева при Иволгинском дацане. Образовательная система в данных учреждениях подобна системе монастырского образования, которая была в школах Забайкалья в конце XIX – начале XX вв., однако имеются корректировки содержания и методов преподавания в соответствии с изменившимися реалиями, образовательная система в обоих случаях построена по подобию современной академической образовательной системы. Кроме учебной, эти учреждения активно занимаются исследовательской и просветительской деятельностью, проводят конференции с участием ученых, реализуют научно-образовательные гранты.

В соответствии с введением курса «Основы религиозных культур и светской этики» (с 1 апреля 2010 г. выборочно, а с 1 сентября 2012 г. во всех регионах) школьников России

с буддийской культурой знакомят в процессе преподавания учебной дисциплины «Основы буддийской культуры».

В качестве учебных пособий используются пособие для общеобразовательных учреждений В.Л. Чимитдоржиева «Основы религиозных культур и светской этики. Основы буддийской культуры. 4–5 классы» (изд-во «Просвещение») и пособие «Основы буддийской культуры», авторами которого являются Б.У. Китинов, К.В. Савченко, М.С. Якушина (изд-во «Дрофа»).

Владимир Чимитдоржиев (1956–2011) – первый ректор Агинской Буддийской академии, первый директор Агинского медицинского колледжа, доктор буддийской философии. К слову, одной из основных идей этого известного российского педагога являлась идея интеграции буддийского и светского образования.

Отзывы об учебном пособии В.Л. Чимитдоржиева противоречивые. Так, на сайте известного в России издательства «Просвещение» отмечается, что «учебник в доступной для учащихся 4 класса форме знакомит с основами буддийской культуры: ее основателем, буддийским учением, нравственными ценностями, священными книгами, ритуалами, святынями, праздниками, искусством».¹³

Другой взгляд содержится в экспертном заключении старшего научного сотрудника Института философии РАН Н.А.

¹³ Основы буддийской культуры. 4 класс. URL: http://old.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20320 (дата обращения: 02.02.2018).

Канаевой. Она обращает внимание на акцентирование «ламаизма», ряд неточностей и «проповеднический тон»¹⁴. Однако нельзя не заметить, что, учитывая этноконфессиональные характеристики буддизма и его историю в России, данные недостатки вполне объяснимы и отчасти оправданы.

К положительным чертам данного пособия, на мой взгляд, можно отнести то, что его автор подчеркивает единство российской культуры, включающей буддизм, акцентирует внимание на том, что у всех народов России общие: история, традиции, нравственные основы.

Издательством «Дрофа» было выпущено учебное пособие «Основы буддийской культуры», разработанное учеными и педагогами – кандидатами исторических наук Б.У. Китиновым, К.В. Савченко и доктором педагогических наук М.С. Якушиной. Авторами был учтен ряд замечаний, высказанных в адрес пособия В.Л. Чимитдоржиева. Издание отличается не только в содержательном, но и в методическом плане. В нем содержатся диалоговые и игровые элементы, есть текстовые приложения, терминологический словарь. Делается акцент на том, что буддизм – это часть мировой культуры. Герой повествования Ананда путешествует по разным странам и узнает историю развития буддизма. В пособии отмечается, что в России существуют особенности буддизма у бу-

¹⁴ Канаева Н.А. Экспертное заключение на учебник «Основы буддийской культуры» курса «Основы религиозных культур и светской этики». URL: <http://iph.ras.ru/page52623242.htm> (дата обращения: 02.02.2018).

рят, калмыков, тувинцев и народов Алтая.

Вряд ли можно однозначно рекомендовать для выбора в образовательной практике только один из вышеописанных учебников. Думается, что очень хорошо, что есть возможность выбора. Кроме того, нельзя не учитывать авторитетность авторов пособий у разных групп буддистов, этноконфессиональные особенности существования российского буддизма. Следует понимать реальную культурную (и, может быть, регионально-культурную) контекстность восприятия этих пособий.

Хотелось бы высказать мнение по вопросу, который довольно часто поднимается, когда речь идет о курсе ОРКСЭ. Это разговор о том, не ведет ли дифференцированное преподавание религиозных культур к изоляционистским тенденциям конфессиональных региональных групп, не влечет ли проблемы с толерантностью или просто с интересом по отношению к иным недоминирующим в регионе религиям. В связи с этим хотелось бы привести интересный пример из статистики, связанной с выбором дисциплин курса ОРКСЭ в так называемых «буддийских регионах» РФ. Так, согласно данным мониторинга «Выбор модулей ОРКСЭ в 2017/2018 учебном году», в Республике Бурятия из 14 547 обучающихся в 4 классах модуль «Основы мировых религиозных культур» выбрали 3612 учащихся, «Основы светской этики» – 9625, «Основы православной культуры» – 554, «Основы иудейской культуры» – 726, «Основы буддийской культу-

ры» – 30. Это цифры, достойные анализа.

Выступления

Круглый стол «Механизмы мониторинга и профилактики религиозного, национального и других видов экстремизма» (27 марта 2018 г.)

Иеромонах Онисим¹⁵ (Бамблевский Леонид Игоревич), г. Москва

Сегодня мы наблюдаем, как экстремистские организации, секты, псевдорелигиозные группировки и другие элементы деструктивной направленности активно ищут подходы к современной молодежи.

Надо отметить, что порой их деятельность дает результаты. Становится очевидным, что необходимо обратить серьезное внимание на повышение компетенции руководителей и педагогов образовательных организаций (школ, колледжей и вузов) в области профилактики религиозного экстре-

¹⁵ Председатель Отдела религиозного образования Московской городской епархии Русской Православной Церкви.

мизма, национализма и конфликтов на межэтнической почве в молодежной среде, вооружить преподавателей методами противодействия вовлечению обучающихся в деятельность религиозных сект и радикальных движений.

Необходимо работать над расширением знаний педагогических работников о современных псевдорелигиозных группах, объяснять опасность, которую эти организации представляют, а также знакомить с методами вовлечения молодежи в деятельность экстремистских организаций, в том числе психологического воздействия на подростков в интернете.

Дело даже не в том, что современный школьник и студент свободнее чувствуют себя в соцсетях, чем педагог, а в том, что молодые люди, проводя в интернете значительную часть времени, доверяют любой его информации.

Со студентами необходимо подробно говорить о том, как защитить свое личное пространство в Интернете, как не попасть под влияние экстремистских группировок и деструктивных сект, которые активно действуют в виртуальном пространстве. Молодые люди должны понимать, к чему может привести небрежное обращение с персональными данными в Сети.

Статистика показывает, что российские подростки часто сталкиваются со взломом аккаунта в социальных сетях, но мало кто из них понимает, к каким серьезным последствиям это может привести. Травля, преследования, вымогательства, шантаж и многие другие проблемы начинаются с

небрежного обращения с персональными данными. А это, в свою очередь, подталкивает молодежь к агрессии и они попадают в руки «доброжелателей» из сект и экстремистских группировок. Именно поэтому так важно знать простые, но эффективные средства защиты персональных данных.

Психологами и педагогами выявлены причины интереса учащихся к молодежным неформальным группам, религиозным сектам, радикальным движениям и в целом определены риски, связанные с их вовлечением в подобные группировки. На повестке дня стоят вопросы выработки предложений по отработке образовательных и просветительских практик и технологий по предотвращению распространения шовинизма, национализма и других проявлений межнациональной розни в образовательных организациях. Понятно, что первый шаг в этом – участие молодежи в проектах, направленных на удовлетворение интересов обучающихся, как альтернативы возможности вступления в секты и радикальные группировки.

Для решения этих задач в Москве, начиная с 2016 г., по инициативе Отдела религиозного образования Московской городской епархии проводился цикл семинаров «Роль образования в профилактике экстремизма и вовлечения молодежи в деятельность радикальных сект и группировок».

Участниками семинара стали директора, учителя и методисты московских школ, преподаватели и студенты МПГУ, РГУ им. А.Н. Косыгина, обучающиеся колледжей.

Работа со студентами показала, что их знания в этой области весьма неглубоки. Молодые люди не только мало знают об истинном лице экстремизма и ксенофобии, они еще и недостаточно знакомы с традиционными ценностями, заложенными в мировых религиях и, прежде всего, в православии.

Участники семинаров пришли к выводу, что преподаватель школы и вуза должен не только знать о психологических предпосылках экстремизма в подростковой среде, понимать причины вовлечения молодежи в деятельность экстремистских организаций, но и владеть способами профилактики, уметь вовремя оказать помощь школьнику и студенту, оказавшимся в группе риска.

Русская Православная Церковь уделяет большое внимание проблеме профилактики религиозного, национального и других видов экстремизма в молодежной среде.

Итоговый семинар 2017 г. прошел в Московском педагогическом государственном университете, к участию в нем были приглашены не только эксперты, но и преподаватели высших учебных заведений; руководители и специалисты – представители органов управления образованием и образовательных учреждений из Москвы, других регионов Российской Федерации, школьные педагоги.

На мероприятии был организован широкий обмен мнениями, эксперты выступили с анализом проведенных в рамках семинара занятий и обозначили основные проблемы. Было

отмечено, что для эффективного осуществления профилактики экстремизма в молодежной среде необходимо создание системы духовно-нравственного воспитания, которая бы эффективно действовала на всех уровнях образования. И особая роль в этом принадлежит подготовке педагогических кадров.

По результатам проведенных научно-практических семинаров можно констатировать востребованность предложенной тематики и практической значимости мероприятия со стороны педагогической общественности. Необходимо найти позитивные альтернативы участию молодежи в радикальных молодежных группировках и предложить наиболее действенные способы удовлетворения потребностей обучающихся в рамках всех образовательных организаций.

Среди наиболее действенных были предложены разные формы школьного и студенческого самоуправления, активная работа клубов по интересам, вовлечение подростков и молодежи в занятия, способствующие здоровому образу жизни.

Одной из самых эффективных форм в данном контексте может быть работа с подростками и юношеством в условиях выездных молодежных лагерей, туристическая и экспедиционная деятельность, разного рода тренинги на развитие навыков работы в коллективе, раскрытие лидерских качеств, усвоение моделей бесконфликтного поведения и межкультурного диалога.

Отдел религиозного образования Московской городской епархии готов всесторонне сотрудничать с системой образования в этом направлении.

* * *

Двойнин Алексей Михайлович МПГУ, г. Москва

Проблема мониторинга и профилактики религиозного, национального и других видов экстремизма в молодежной среде должна решаться с учетом следующих психологических обстоятельств.

1. Социальной манипуляции и индоктринации противостоит отнюдь не высокий интеллект, креативность или уровень образования человека, а критическое мышление, а также социальная и интеллектуальная автономия. Поэтому профилактика экстремизма в молодежной среде не должна сводиться к информированию о правовых аспектах их высказываний в интернете или в реальном общественном пространстве, а должна разворачиваться в плоскости обучения молодых людей навыкам критического мышления и формированию их психологической устойчивости к социальному влиянию как таковому.

2. Нередко считается, что условия анонимности интернета (на деле весьма ограниченные) и наличие возможности в нем открыто высказываться дают почву для развития у мо-

лодежи поведения экстремистского характера в виртуальном пространстве. Однако данное утверждение не совсем корректно. Свобода общения сама по себе не ведет к повышению радикализма отдельного психологически автономного человека (скорее, наоборот, с точки зрения психологии, контроль коммуникаций, буллинг способны провоцировать радикализм человека в большей степени). Свобода коммуникации в интернете скорее «обнажает» радикализм как проблему самого общества: не только некие специально обученные экстремисты разжигают межнациональную и межконфессиональную рознь (их меньшинство), но и обычные люди часто высказываются радикально в силу индокринированности со стороны СМИ.

В отношении мониторинга и профилактики экстремизма у молодежи, обучающейся в образовательных организациях, есть несколько решений. Я скептически отношусь к идее сплошного анкетирования абитуриентов при поступлении в образовательные организации – такие процедуры, как показывает практика многих социологических опросов, низкоэффективны в силу, как минимум, двух обстоятельств: 1) человек осознанно или неосознанно искажает информацию о себе в сторону социальной желательности, особенно в условиях недобровольности опросов; 2) с правовой точки зрения нет оснований заставить человека отвечать на вопросы личного характера, если он откажется. Некоторое время назад в МГПУ, насколько мне известно, отказались от «входно-

го» анкетирования абитуриентов, которое было направлено на выявление мотивации поступления в вуз, ввиду неэффективности и неинформативности: респонденты давали только социально желательные («фасадные», как говорят психологи) ответы.

Доступные и предположительно эффективные решения для мониторинга и профилактики экстремизма у молодежи, обучающейся в образовательных организациях, могут быть следующими.

1. Учебные курсы правовой и цифровой грамотности, а также курс «Этика социальных коммуникаций и поведения».

2. Введение в образовательную практику тьюторской службы. Тьютор как наставник, помощник и куратор обучающегося в силу своих профессиональных обязанностей имеет с ним неформальные отношения и может выполнять функции мониторинга и профилактики экстремистских форм поведения. Тьюторские службы не распространены в образовательных организациях, однако они есть. Например, в Институте педагогики и психологии образования МГПУ у студентов есть тьюторы; также запущена магистерская программа по профессиональной подготовке тьюторов.

3. Организация в образовательных учреждениях комитетов (комиссий) по этике социальных коммуникаций – структур, которые занимались бы профилактикой экстремизма в учреждениях, а также профессионально участвовали бы в

разрешении межнациональных и межрелигиозных конфликтов.